

Но как в таком случае быть с приурочением «чуда» к греческой *Корсунь*? Здесь возможны два предположения для объяснения имени Корсуни в нашем рассказе: перед нами или приурочение местной русской северной, может быть, новгородской, легенды к южной далекой, но популярной греческой Корсунь (Херсонесу); или же мы имеем здесь дело с местной греческой «корсунской» легендой, занесенной на русский далекий север (хотя бы в Новгород), где она приняла на себя русскую местную окраску в виде бытовой обстановки братчины. Какое из этих двух предположений следует счесть более правдоподобным, может, думается, дать указание небольшая справка о роли Корсуни в русской жизни и русской старинной литературе.

Херсонес, как известно, уже с первого века нашей эры стал играть видную роль в христианском мире и в частности в Византии: старая греческая колония, крупный торговый и культурный центр северного побережья Черного моря, он в то же время принимал участие в литературном и общественном движении на Востоке и на Западе, а с IX века и на севере.¹ С конца I в. Херсонес стал местом ссылки для западных римлян, принимавших христианство и ставших первыми мучениками за новую веру (Климент, Домицилла); эта роль остается долгое время за ним и после.² С V века в Крым и в один из его крупных центров, Херсонес, движется колонизация из Византии монашествующих, особенно усилившаяся в эпоху иконоборчества; еще в IX в. греческие монахи поддерживают деятельные сношения с Византией (ср. письма Феодора Студита), а со следующего столетия Херсонес начинает играть видную роль в русской истории, как политической, так и бытовой. Будучи таким видным очагом греко-восточной культуры, Херсонес мог быть (вероятно, и был) проводником византийского влияния и передаточным пунктом этой куль-

¹ Из обширной литературы о Херсонесе достаточно указать на труд сводного характера Е. Э. Иванова, Херсонес Таврический. Историко-археолог. очерк (Симферополь, 1912), где (в конце книги) приведена в перечне эта литература. Из общедоступных очерков общего характера можно указать книжку Ю. А. Кулаковского, Прошлое Тавриды (Киев, 1914). На отдельные сочинения, касающиеся так или иначе Херсонеса, ссылки см. ниже.

² В V в. сюда сослан папа Мартин, давший интересную характеристику местного населения.